

УДК 930.1(09)

ДИСКУССИЯ М.П. ПОГОДИНА И Н.И. НАДЕЖДИНА ПО ВАРЯГО-РУССКОМУ ВОПРОСУ**С.В. ПАШКОВ***Липецкий государственный педагогический университет**e-mail: 21290@griazy.lipetsk.ru*

Одним из самых актуальных в исторической науке является варяго-русский вопрос. В связи с богатой историографией проблемы все более важной становится ее тщательная разработка. В частности, показательными являются дискуссии крупного историка-норманиста XIX в. М.П. Погодина, в ходе которых он сделал ряд существенных уступок оппонентам. Одним из малоизученных и мало привлекавших внимание является его спор с антинорманистом Н.И. Надеждиным. Данная статья может в какой-то мере восполнить этот пробел. Предметом дискуссии стала интерпретация комплекса сведений об уходящем в глубокую древность бытовании на юге Руси этнонимов прямо совпадающих или близких к этнониму «русь». Этот аспект варяго-русского вопроса является одним из наиболее дискутируемых в историографии.

Ключевые слова: М.П. Погодин, Н.И. Надеждин, варяго-русский вопрос, варяги, русь, норманизм.

Одним из самых актуальных в науке является варяжский вопрос – вопрос о происхождении и роли варягов в формировании Древнерусского государства. Для его изучения и дальнейшей разработки необходим анализ обширной историографии, уроки которой позволяют найти решения многих проблем, возникающих при рассмотрении данной темы.

В этой связи актуально обращение к научному наследию крупнейшего норманиста XIX в., профессора Московского университета М.П. Погодина (1800–1875). Михаил Петрович утверждал норманскую теорию в крайних формах, однако постепенно его взгляды на ряд важных аспектов вопроса приближались к точке зрения оппонентов, что в итоге подрывало обоснованность основного защищаемого им тезиса о германской природе варягов. Поэтому необходимо изучение проблемы выявления причин, вызвавших эту эволюцию воззрений.

И основной были дискуссии историка с оппонентами, воздействие на него их критики. Поэтому следует проследить ход каждой из них, выявляя как защищаемые положения, так и уступки Михаила Петровича на каждом этапе.

Одним из аспектов варяго-русского вопроса является проблема древнего употребления по отношению к территории северного Причерноморья и его обитателям терминов, близких к этнониму «русь». На эту же тему в 1840 г. произнес речь ученый, критик, журналист, одно время преподававший в Московском университете, издатель журнала «Телескоп» (сосланный за помещение в нем «Философического письма» П.Я. Чаадаева) Н.И. Надеждин (1804–1856) в торжественном собрании Одесского общества любителей истории и древностей «О важности исторических и археологических исследований Новороссийского края, преимущественно в отношении к истории и древностям русским». Погодин выступил с рецензией.

Говоря о значении изучения истории народов территории южной России (северного Причерноморья), Надеждин заключал: «Коротко сказать: здесь, на этом таинственном кладбище неразгаданных могил Европа должна отыскивать прах предков всего древнего своего народонаселения. Археологическое исследование наших степей есть необходимое введение в ее историю»¹. Обращаясь к истории России, он констатировал: «Но народы не рождаются вдруг... В IX веке народ русь существовал уже сильным, могучим народом; следовательно, он должен был родиться прежде»².

Затем он приводил сведения об упоминании терминов, схожих с этнонимом

¹ Надеждин Н.И. О важности исторических и археологических исследований Новороссийского края, преимущественно в отношении к истории и древностям русским // Торжественное собрание Одесского общества любителей истории и древностей 4 февраля 1840 года. Одесса, 1840. С 30.

² Там же. С. 41.

«русь», по отношению к этой территории: «...это таинственное, неизъяснимое имя русь... с отдаленнейших времен древности постоянно слышится в нашей стороне, под сенью Кавказа. Я не упоминаю уже о давно замеченном месте пророчества Иезекиилева, где по переводу семидесяти, имя “Рось” упоминается в этнографическом значении, вместе с именами Мосоха и Фовела...». Также «и классическая греко-римская география находит именно в Подкавказье по сю сторону хребта, то есть в наших южных степях два народных имени, весьма подобозвучные имени руси: это известные имена “аорсов” и “роксолан”». Надеждин пояснял, как они связаны с термином «русь»: «Имя это очень может быть сложным из “роксов” или “россов” и “алан”, народа, с которым роксоланы полагаются в непосредственном и непрерывном соседстве не только под Кавказом, но и при дальнейшем распространении внутрь Европы»³.

Николай Иванович привёл восточные известия о «народе “Аз’-габ эр-Расса”, то есть “владельце (жителе) Расса», помещаемом «на Араксе, притоке кавказского Кура» (а в этом случае «“рассы” могли быть дальнейшим юго-восточным протяжением аорсов и роксолан наших степей»), о существовании в VI веке «“руссов”, соседей хазаров и славян по сю сторону Дербента». Также «поэт Фирдуси в своей “Книге царей” три раза упоминает народ “русь” при Сассанидах... другой восточный поэт Низами, воспевавший Александра Великого под именем Искандера, описывая поход его на север... говорит “о семи русских странах”...»⁴.

Надеждин полагал, что, хотя «это поэты восточные и притом позднейшего времени», ведь «до X века нет современных восточных свидетельств ни о каких руссах; ибо и Шагир-эд-Дин относится уже к XIV веку». Но «их голос верно есть отголосок древнего предания»⁵. Погодин соглашается, что «в том и задача – разобрать древность предания и степень верности» и «до тех пор можно принимать подобные показания, очень любопытные, к сведению». Однако, считает ученый, «нельзя основывать на них ничего»⁶.

Более того, продолжал он, «что касается до нас, мы не находим здесь ни Руси, ни России, а слышим только звук Р в разных соединениях. Историю этого звука Р, но не историю России, можно довести гораздо дальше, до самого Адама. Такие созвучия ровно не значат ничего...».

Однако Михаил Петрович готов был признать, что «роксоланы были русские» и что поэтому «мы заключим тогда, что древность русских простирается до роксолан и далее», но для него в рамках его концепции из этого ничего не следует: «...что же из этого для нашей истории? Как связать с нами этих роксолан исторически, внутренне?»⁷.

По-разному Надеждин и Погодин интерпретировали сведения арабских авторов о начальной истории нашего государства. Первый говорил: «Но с X века имя руссов становится осязательно-известным для аравитян и именно в нынешней южной России». И приводил известия Ибн Фадлана, ал-Массуди, Ибн Хаукаля и другие, в результате подытоживая: «Все это неоспоримо доказывает, что в X веке под именем “руссов” существовал сильный народ по сю сторону Кавказа, преимущественно близ реки Дона, который потому и назывался у арабов “русскою рекой”». Этому народу «была знакома дорога за хребет Кавказский, туда, где находились рассы Курана в VII веке; его нашествия, как видно, не считались там новостью: они описываются современниками как дело обыкновенное, бывалое, следовательно, этот народ не был здесь ордою недавно набеглою».

Молчание же «об нем аравитян до X века легко и естественно объясняется тем, что волнения, терзавшие Персию в три первые века гиджры, не допускали их проникать на нашу сторону Кавказа». Но если «поклонники ислама открыли своих “русь” не прежде X века, то византийцы еще в IX веке знали именно здесь же, в черноморском подкавказье народ “рос”», который около 866 г. «нападал через Черное море на Константинополь».

³ Надеждин Н.И. Указ. соч. С. 42-43.

⁴ Там же. С. 43-44.

⁵ Там же. С. 44.

⁶ Погодин М.П. О важности исторических и археологических исследований Новороссийского края, преимущественно в отношении к истории и древностям русским. Речь г. Надеждина, помещенная в книге под заглавием: Торжественное собрание Одесского общества любителей истории и древностей, 4 февраля 1840. Одесса, 1840 // Москвитянин. Ч. I. № 2. М., 1841. С. 551.

⁷ Там же.

Сравнивая изложенные греками и арабами походы руссов, Надеждин приходил к выводу: «Обстоятельства этого нападения, описанные современником, ученым и красноречивым патриархом Фотием так согласны с обстоятельствами набега на Ширван по Каспийскому морю, спустя девяносто лет, описанного современником же Массуди, что, без всякой натяжки, по всем вероятностям исторической логики, должно признать “русь” аравитян и “рось” византийцев за одно и то же». Между тем, «патриарх говорит о своих “росах” как об народе давно известном». А что «византийцы упоминают их под этим именем не прежде IX века, это опять не доказательство, чтобы их здесь до тех пор не было»⁸. Погодин не соглашался: «Эти свидетельства мы принимаем, и все они очень достоверно прикладываются к киевским норманнам-руси, известной и у греков»⁹.

Михаил Петрович полагал, что в этом случае «автор воскрешает Шлецером видения, народ Русь, который неизвестно откуда приходил и неизвестно куда ушел, после нападения своего на Царьград в 866 году». И приводит свое объяснение: «Это подобие обстоятельств я приводил уже очень давно, только умноженное и распространенное. Обстоятельства русского нападения на берег Каспийского моря, и русского на Константинополь, одни и те же с нападениями норманнов на берега всех европейских морей, и доказывают их одно северное происхождение, а не восточное»¹⁰.

Надеждин делал следующий вывод: «По всем соображениям, извлекаемым из сравнительной этнографической номенклатуры, народ, который в X веке по Р.Х. открыт аравитянами по сю сторону Кавказа под именем “русь”, был тот же самый, который в IX веке страшил византийцев под именем “рось”, в VI и V веках был подручником Сассанидов опять под именем “русь”, в IV веке, увлекшись общим движением Востока на Запад, покорствовал Германариху под именем “рокс-алан” или “россов аланских”, под которым именем во II веке смущал царствование Адриана на Востоке за Кавказом, а в I веке до нашей эры заграждал Кавказ для победоносного оружия Митридата, и который, наконец, под именем “аорсов” уходит в седой мрак, окружающий колыбель первоначального заселения Европы»¹¹.

В итоге автор речи заключал: «...остается утвердить, что народ этот, которого имя возведено за пределы христианского летосчисления, был тот самый, который, назад тому тысячу лет, явился под именем “руси” на берегах Волхова и Днепра, и теперь в лице нас державствует на всем востоке Европы. Тут далеко ходить незачем. Византийских “рос”, описываемых Фотием, наша древняя летопись торжественно признает русью киевской, предводительствованною в своей отважной экспедиции удалыми витязями Аскольдом и Диром. Поход аравийских “руссов” за Кавказ, описанный Ибн Гаукалом, почти год в год сходится со сказанием той же летописи о походе богатыря Святослава на хазаров, и потом на касогов и ясов... Сверх того, тот же самый Ибн Гаукал называет столицу одного из современных ему поколений народа “русь” именем, в котором ощутительно название Киева; тогда как Массуди в числе русских тогдашних поколений ставит одно с именем “эль-Лодагиз”, что весьма отзывается Ладогой...»¹².

Надеждин правомерно заострял внимание на древнем названии Черного моря: «...эта таинственная купель исторического крещения народов, является в самых первых наших воспоминаниях под именем “моря Русского”. И не мы одни так называли его: под тем же самым именем оно известно всем восточным географам и историкам. “Море Русское” – оно не могло так назваться от временного прилива русских дружин на берега его из глубины севера во времена исторические! Начало этого наименования уходит во мрак времен предысторических. Здесь русский дух издревле был туземный!»¹³.

И хотя «общее мнение, подтверждаемое отчасти темными преданиями наших летописей, признает, что в эту эпоху, относящуюся к концу IX века, и жизнь русская и имя русское пролились с севера на юг, перенесены из Новгорода в Киев», но «мы знаем, что вещий Олег... наименовал Киев “матерью градов русских”, следовательно утвердил здесь,

⁸ Надеждин Н.И. Указ. соч. С. 44-46.

⁹ Погодин М.П. О важности исторических и археологических исследований... С. 552.

¹⁰ Там же. С. 553-554.

¹¹ Надеждин Н.И. Указ. соч. С. 47.

¹² Там же.

¹³ Надеждин Н.И. Указ. соч. С. 48.

на юге, средоточие русского мира». Действительно, «самое имя руси с тех пор является так усвоенным югу, что Константин Порфиrogenет, в своем описании Русской земли полагает Новгород «вне Руси»¹⁴.

Древним проживанием руси на юге объяснял Надеждин и намерение Святослава перенести столицу государства на Дунай: «Варвар был наш герой; но в его буйную голову едва ли могла запасть безрассудная мысль основать средоточие своего могущества вне окружности, установить центр русской силы за пределами земли русской. Верно, он, стоя на Дунае, чувствовал себя дома, видел вокруг себя русский мир, дышал русским воздухом». В русле своих рассуждений вел речь Николай Иванович и о Галицком княжестве от Карпат до Дуная, и о Тмутаракани¹⁵.

Таким образом, Надеждин, рассмотрев известия о существовании южной руси, поставил ряд вопросов, являющихся камнем преткновения для норманизма. Разумеется, Погодин «не верил» этой «древнейшей генеалогии» и объявил такой взгляд «безвредным»¹⁶. Однако вопрос о пребывании на юге России народов с названиями, близкими к «русь», и собственно с этим этнонимом до прибытия варягов ученый не мог разрешить в рамках норманской теории и поэтому был вынужден объявить их несущественными (что, конечно, не удовлетворяет научным требованиям). Показательно, что в опубликованной им через три года работе в записках того же Одесского общества он не назвал норманнами руссов, совершивших нападения на берега Черного моря, описанные в житиях святых Стефана Сурожского и Георгия Амастридского, относящиеся ко времени до призвания Рюрика¹⁷.

DISCUSSION OF M.P. POGODIN AND N.I. NADEJDIN ABOUT VARYAGO-RUSSIAN QUESTION

S.V. PASHKOV

Lipetsk state pedagogical University

e-mail: 21290@griazy.lipetsk.ru

Varyago-russian question is one of the most actual in the historical science. It is very important its careful design due to the rich historiography of the problem. In particular, revealing are discussions of major historian-normanist XIX century M.P. Pogodin, during which he made a number of significant concessions to opponents. One of the little-known and attracted little attention is its dispute with antinormanist N.I. Nadejdin. This article may to some extent fill this gap. The subject of discussion was the interpretation of complex information about the antiquity existence in the south of Russia ethnonyms identical or close to the ethnonym "rus". This aspect of varyago-russian question is one of the most discussed in the historiography.

Keywords: M.P. Pogodin, N.I. Nadejdin, varyago-russian question, varyagi, rus, normanism.

¹⁴ Там же. С. 49.

¹⁵ Там же. С. 50-52.

¹⁶ Погодин М.П. О важности исторических и археологических исследований... С. 556.

¹⁷ Погодин М.П. О походе руссов на Сурож // Записки Одесского общества. Т. I. Одесса, 1844. С. 191-197.